

На правах рукописи

Емельянов Андрей Сергеевич

**ЧЕЛОВЕК В ПРОЕКТЕ ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ ОНТОЛОГИИ
М. ХАЙДЕГГЕРА**

09.00.13 – философская антропология, философия культуры

09.00.03 – история философии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата философских наук

Курск – 2016

Работа выполнена на кафедре философии
ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Торубарова Татьяна Викторовна

Официальные оппоненты: **Ильин Виктор Васильевич**,
доктор философских наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Российский
государственный аграрный университет –
МСХА им. К.А. Тимирязева»,
профессор кафедры философии

Черногорцева Галина Владимировна,
кандидат философских наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Московский
государственный технический
университет им.Н.Э. Баумана», доцент
кафедры философии

Ведущая организация: **ФГАОУ ВО «Самарский национальный
исследовательский университет
имени академика С. П. Королева»,
кафедра истории и философии науки**

Защита состоится 23 декабря 2016 г. в 14.00 на заседании совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Д 212.104.05 по философским наукам при ФГБОУ ВО «Курский государственный университет» (РФ, 305000, Курская область, г. Курск, ул. Радищева, д. 29, ауд. 816).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Курский государственный университет» (РФ, 305000, Курская область, г. Курск, ул. Радищева, д. 29).

Автореферат разослан _____ 20__ г.

Автореферат и диссертация размещены на официальном сайте Курского государственного университета: <http://www.kursksu.ru>.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор философских наук, доцент

Царева Елена Алексеевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность диссертационного исследования. Современная история философии и философская антропология изобилуют негативными определениями сущности понятия человека. Во второй половине XX века такие словосочетания, как «смерть автора» (Р. Барт), «смерть субъекта» (М. Фуко), «смерть человека» (А. Кожев и Л. Альтюссер), «тело без органов» (Ж. Делез и Ф. Гваттари), стали квинтэссенцией развития темы человека в современную эпоху. Вместе с этим событие деструкции и разрушения классической картины описания сущности человека стало своеобразным «культурным и метафизическим шоком» для самого современного человека. Обращение к философии М. Хайдеггера указывает на культурно-историческую эпоху, в которой возникает ситуация *«кризисного состояния существа человека»*. Герменевтика М. Хайдеггера и созданный им оригинальный вариант феноменологии оказали сильнейшее влияние на современную философскую мысль. Она стала своеобразным «мостом» в историческом, методологическом, гносеологическом и мировоззренческом смыслах между классической и неклассической философией. Именно поэтому обращение к философскому наследию М. Хайдеггера является возвращением к сущностному и мировоззренческому истоку темы человека в современной мысли.

Несмотря на большой интерес к бытийной проблематике и герменевтике понимания бытия, мысль М. Хайдеггера нуждается в прояснении. В отечественной и зарубежной библиографии отсутствует четкое понимание места и содержания понятия человека в философии Хайдеггера. Это обстоятельство связано, на наш взгляд, прежде всего, с особенностями самих текстов Хайдеггера: отсутствием в них какого-либо различия между человеком и его бытием. По этой причине многими исследователями тема человека выносится за границу проекта фундаментальной онтологии. Вместе с тем, проблематика соотношения человека и бытия в философии М. Хайдеггера имеет ряд отличительных характеристик (онтологический детерминизм, критика антропологии и деструкция классической метафизической позиции), открывающих новые горизонты на пути понимания сущности современного человека. Проблема корреляции бытия и человека встает особенно остро в связи с тем, что исторически понятие бытия значительно шире, чем понятие человека. Тем самым во многих исследованиях, посвященных осмыслению основных положений и идей философии М. Хайдеггера, тема человека оказывается заслоненной темой бытия. Все это делает осуществленное исследование особенно актуальным и настоящим.

Степень научной разработанности темы. Относительно герменевтики человека и бытия в философии Мартина Хайдеггера в отечественной и зарубежной литературе существует большое число работ и публикаций, которые затрагивают различные аспекты данной проблематики. Условно всех их можно разделить на несколько разделов:

I. *Исследования, посвященные осмыслению экспликации вопроса о вот-бытии в феноменологии Мартина Хайдеггера.* Они предпринимались специалистами из самых различных областей и в самых разнообразных направлениях. Эти работы можно подразделить на *историко-философские* работы, в которых раскрывается сущностный смысл, основные задачи и интенции герменевтического метода Хайдеггера, а также их место в феноменологической философии вообще. В них раскрывается своеобразие интерпретации бытия и человеческого присутствия в отношении с другими философскими концепциями и теориями. Среди работ этого толка стоит выделить: Э. Левинаса¹, Ж. Лиотара², В.Л. Лехциера³, Д. Н. Разеева⁴, Г. Шпигельберта⁵, С. Казу⁶, В.И. Молчанова, К.А. Свасьяна, Я.А. Слинина, И.С. Вдовиной, П.П. Гайдено, Е. В. Борисова и др. В них особо отмечается взаимосвязь герменевтических методов М. Хайдеггера и Э. Гуссерля. Иную направленность выражают следующие авторы, которых заботит собственное раскрытие хайдеггерианской онтологии и герменевтики, проникновение в язык автора *испециально-философская* экспликация мысли философа: А.Б. Демидова, В.Г. Косыхина, В.А. Сернова, В.В. Тарасова, А.Г. Чернякова, И.А. Михайлова, В.В. Бибикина, А. В. Ахутина, Н.З. Бросовой, А.В. Источниковой, Б.Н. Бессонова, Х.Г. Гадамера, Ж. Бофре, Ж. Грондена, Ж. Деррида, Ф-В. Херманна, Б. Хюбнера, Дж.Д. Капуто и др.

II. *Исследования, посвященные осмыслению Dasein как бытия-в-мире в феноменологии Хайдеггера и анализу непосредственно самого герменевтического метода.* Они достаточно многочисленны, однако не содержат общей и единой логики выражения и изложения тематического материала, что создает определенные трудности в исследовании феноменологии Хайдеггера. В большей степени это касается отечественных исследований, где зачастую нарушается строгая логика и хронология мысли М. Хайдеггера, переkreщиваются идеи различных этапов его творчества и достаточно подвижен алфавит перевода терминологии. Сложности создает и определенная мировоззренческая установка исследователей (в первую очередь, это касается антропологической и

¹Левинас Э. Открывая существование с Гуссерлем и Хайдеггером / Избранное: Трудная свобода / Пер. с фр. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004.

²Лиотар Ж.-Ф. Феноменология / Пер. с англ. и послеслов. Б.Г. Соколова – СПб.: Лаборатория метафизических исследований философского факультета СПбГУ; Алетейя, 2001.

³Лехциер В.Л. Феноменология «пере»: введение в экзистенциальную аналитику переходности / В.Л. Лехциер; Федеральное агентство по образованию. – Самара: Изд-во Самарский университет, 2007.

⁴Разеев Д.Н. В сетях феноменологии – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2004.

⁵Шпигельберт Г. Феноменологическое движение. Историческое введение. пер.с англ. / Перевод группы авторов под ред. М. Лебедева, О. Никифорова. М.: «Логос», 2002. – 680 с.

⁶Cazeaux C. Metaphor and Continental Philosophy. From Kant to Derrida. Routledge. New York, 2007.

экзистенциональной установок), трансформирующая герменевтику М. Хайдеггера в антропологический и экзистенциональный (а не экзистенцирующий) проект. Несмотря на многочисленные трудности и неоднозначность методологических и историко-философских трактовок, такие авторы, как Е.В. Фалеев⁷, А. Г. Черняков⁸, Ж. Гронден⁹, Ж. Бофре, В. Херманн, Ф. Доротея, Д. Крэл, М. Вэйл, О. Финк, Я. Паточка, Л. Ландгребе, Б. Вальденфелс пытаются максимальным образом выявить основные интенции и смыслы герменевтики бытия М. Хайдеггера, а также логику концептуализации онтологического пространства через термины бытия-в-мире, заботы, категориального созерцания, интенциональности, некто и т.д.

III. *Исследования, посвященные осмыслению проблемы времени как бытия в фундаментальной интерпретации феноменологии М. Хайдеггера.* Данные работы занимают особое место в творческом наследии немецкого философа. Можно отметить несколько исследователей, для которых темпоральная проблематика имела ключевое значение в обращении к наследию Хайдеггера, таких как: Ж.-П. Сартр, П. Рикер, Э. Левинас, Ж. Гронден, Ж.П. Нанси, С. Малхолл, А-Т. Таминейка, Э. Зоммер, Э. Штокер, И. Гёрланд, Г. Хафнер, Э. Мартимо, Дж. Ваттимо.

Таким образом, в содержательно-смысловом плане обозначенные работы концентрируются преимущественно вокруг характеристик и задач фундаментальной онтологии и экзистенциональной аналитики, оставляя в стороне определенные мировоззренческие трансформации, которые происходят в пространстве мысли М. Хайдеггера: деконструкция метафизики, анти-антропологический проект и переориентация гносеологических принципов в отношении понимания сущности концепта «истина», «язык», «история», «время», «понимание», «человек». Поэтому проблемное поле настоящего исследования устремлено к тому, чтобы выявить эти идеи и на основании их выстроить концептуальное осмысление герменевтики Dasein (вот-бытия) как само-герменевтики, в которой тема человека оказывается напрямую связана с экзистенциальным содержанием его собственного бытия.

Объектом диссертационного исследования является проект фундаментальной онтологии М. Хайдеггера.

Предметом исследования выступает проблематика человека в фундаментальной онтологии М. Хайдеггера.

⁷Фалеев Е.В. Герменевтика Мартина Хайдеггера / Е.В. Фалеев. – СПб.: Алетейя, 2008. – 224 с.

⁸Черняков А.Г. Онтология времени. Бытие и время в философии Аристотеля, Гуссерля и Хайдеггера. – СПб.: Высшая религиозно-философская школа, 2001.

⁹Гронден Ж. Поворот в мышлении Мартина Хайдеггера. – СПб.: Издательство «Русский Мир», 2011.

Цели и задачи исследования. Актуальность темы диссертации и состояние ее научной разработанности обуславливает выбор ее объекта и предмета, а также постановку исследовательских задач.

Основная цель исследования – раскрыть экзистенциональное содержание понятия человека и основные концептуальные образы, через которые реализуется герменевтика человека в рамках проекта фундаментальной онтологии М. Хайдеггера.

В соответствии с поставленной целью решаются конкретные **задачи диссертационного исследования:**

- выявить топологию человеческого присутствия в мире и репрезентировать на ее основании фундаментальные экзистенциональные модусы человеческой жизни;

- установить «анти-антропологический» характер экзистенциальной аналитики М. Хайдеггера, на основании которого в рамках проекта фундаментальной онтологии сущность человека реализуется в качестве «некто» (das Man);

- указать истоки временной проблематики бытия, показать сущностный «поворот» мысли М. Хайдеггера от временности Dasein к темпоральности Sein (бытие как таковое);

- показать методологическую и онтологическую значимость феномена совести, указывающую человеку на несобственный характер понимания своего бытия и статус «чужого» в окружении повседневного бытия Dasein; раскрыть методологический и экзистенциальный статус «поворота» в мышлении М. Хайдеггера от временности Dasein к темпоральности Sein;

- выявить экзистенциональное понимание истории бытия как «судьбы», определить сущность понимания «коллективного Dasein»; раскрыть место и значимость проблемы «свободы» в фундаментальной онтологии Хайдеггера; рассмотреть третью реализацию понимания бытия человека, бытия как Seyn (Dasein, Sein, Seyn), завершающую герменевтический процесс раскрытия бытия человека, в качестве «пастуха бытия» и «поэта бытия».

Методологическую основу диссертационного исследования образуют такие философские принципы научного исследования, как системность и объективность. В рамках исследования был осуществлен ретроспективный анализ исторического наследия древнегреческой, средневековой философии, а также философии Нового времени и актуализма современных течений и направлений как феноменологии, герменевтики, философии жизни, экзистенциализма и лингвистического анализа. Работа базируется на основании единства исторического и логического, а также методах обобщения и систематизации. Особое место занимает философско-компаративистский подход, теоретический анализ исторической и философской литературы. Многоаспектность и метафизичность анализируемого теоретического материала требует также и широкого круга междисциплинарных подходов, в том числе и выявление мировоззренческой и общеисторической базы рассматриваемых вопросов, для решения исследовательских задач.

Аутентичное осмысление историко-философского наследия М. Хайдеггера, запечатленное как в его оригинальных текстах, так и в работах идейных последователей и критиков, диктует необходимость применения методик первичной (при изучении первоисточников) и вторичной (при обзоре критической литературы) обработки информации, методов герменевтического и феноменологического анализа и историко-философской реконструкции. Благодаря синтезу полученных результатов становится возможным структурно-содержательное раскрытие истоков и замысла присутствия темы человека в рамках проекта фундаментальной онтологии.

Источниковая база исследования. Широкий и разнообразный спектр источников целесообразно разграничить на четыре тематических раздела:

- оригинальные труды М. Хайдеггера, переведенные и непереведенные на русский язык;

- труды представителей герменевтики и феноменологического течения: Э. Гуссерля, Х. Гадамера, Э. Штайн, Я. Паточки, О. Финка, Л. Ландгребе, Б. Вальденфелса, Н. Гартмана, М. Шелера, Ф. Херманна, М. Мерло-Понти, Ж.П. Сартра, Э. Левинаса, А-Т. Таминейки, Г. Шпигельберта, Г. Шпета, П. Рикера, К. Ясперса, В. Дильтея;

- труды классиков мировой философии: Гераклита, Платона, Аристотеля, А. Августина, Ф. Аквинского, Р. Декарта, В. Лейбница, Г-В. Ф. Гегеля, И. Канта, Ф. Шеллинга, Ф. Ницше, С. Кьеркегора, Г. Рикерта, Э. Кассирера, А. Бергсона, Л. Витгенштейна, Р. Ингардена, М. Фуко, Ж. Делеза, Ж. Деррида, Ж. Бодрийара, Ф. Лиотара, Ф. Брентано;

- отечественная и зарубежная литература исследовательского и критического характера, представленная именами В. Л. Лехциера, Д. Н. Разеева, В.И. Молчанова, К.А. Свасьяна, Я.А. Слина, И.С. Вдовиной, П.П. Гайдено, Е. В. Борисова, А.Б. Демидова, В.Г. Косыхина, В.А. Серновой, В.В. Тарасова, А.Г. Чернякова, И.А. Михайлова, В.В. Бибикина, А.В. Ахутина, Н.З.Бросовой, Е.В. Фалеева, А.В. Источниковой, Б.Н. Бессонова, А.В. Гулыги, П. С. Гуревича, А.А. Рубениса, Б. Хюбнера, Ж. Грондена, Ж. П. Нанси, Ж. Бофре, Ф. Доротеи. Д. Крэла, М.Вэйла;

- непереведенные на русский язык немецкоязычные и англоязычные статьи и монографии современных авторов, в числе которых следует отметить как труды самого М. Хайдеггера, так и исследования Э. Гуссерля, Ф. Херманна, С-Б. Элиссона, Г. Д. Эткинса, Д. Брауна, Дж. Капуто, Г. Дрейфуса, С. Малхолла, А-Т. Таминейки, Э. Зоммера, Э. Штокера, П. Рикера, К. Брэйга, Г. Фигала, И. Гёрланда, Г. Хафнера, Э. Мартимо, Дж. Ваттимо.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в раскрытии основных категориальных и мировоззренческих интенций, которые следуют из проекта человека в рамках фундаментальной онтологии. В данном исследовании впервые в отечественной историко-философской традиции тема человека в философии М. Хайдеггера представлена в структурной и логически связанной системе. Отмечается «анти-антропологический» характер

рассмотрения сущности понятия человека, связанный с трансформацией классических и неклассических антропологических учений. Также впервые в отечественной библиографии дается интерпретация третьей ипостаси понимания бытия человека – истина бытия (Seyn).

Новизна диссертационного исследования раскрывается и уточняется в **основных результатах**, полученных автором:

- выявлена топология человека в качестве фундаментального исследовательского поля, где осуществляется раскрытие сущности понятия человека; репрезентированы фундаментальные экзистенциальные модусы Dasein: мировость, забота, страх, ужас, молва;

- установлен «анти-антропологический» характер экзистенциальной аналитики М. Хайдеггера, на основании которого в рамках проекта фундаментальной онтологии сущность человека реализуется в качестве «некто» (das Man);

- изображена предельная реализация бытием своей собственной возможности в качестве времени; определена сущность понятия человека на основании временного горизонта в качестве смертного существа и человеческой жизни как «экономии времени»;

- показана методологическая и онтологическая значимость феномена совести, указывающая человеку на несобственный характер понимания своего бытия и статус «чужого» в окружении повседневного бытия Dasein; раскрыт методологический и экзистенциальный статус «поворота» в мышлении М. Хайдеггера от временности Dasein к темпоральности Sein;

- выявлено экзистенциальное понимание истории бытия как «судьбы», определена сущность понимания «коллективного Dasein»; раскрыто место и значимость проблемы «свободы» в фундаментальной онтологии Хайдеггера; рассмотрена третья реализация понимания бытия человека, бытия как Seyn (Dasein, Sein, Seyn), завершающая герменевтический процесс раскрытия бытия человека, в качестве «пастуха бытия» и «поэта бытия».

Полученные в диссертационном исследовании результаты позволяют сформулировать **основные положения, выносимые на защиту**:

1. Сущность и содержание понятия человека в фундаментальной онтологии М. Хайдеггера обнаруживают полную зависимость от вопроса о бытии. Иными словами, философия М. Хайдеггера говорит о том, что вопрос о человеке следует начинать с вопроса о его бытии. Согласно экзистенциальной аналитике, человек обнаруживается в «определенном» топосе, который является его собственным бытием. Топос человека — это определенный момент свершения экзистенциальной истины бытия человека.

2. Экзистенциальные модусы не столько «раскрывают» сущность человека, сколько учреждают и формируют облик современного человека и человечества в целом. Именно способ описания оказывает влияние на описываемый объект (человека). Герменевтика М. Хайдеггера указывает путь, на основании которого осуществляется экзистенциальная интерпретация понятия «человек». В процессе герменевтической интерпретации существования человека в мире происходит экспликация фундаментальных

экзистенциалов его присутствия: мира, заботы, языка и времени. Сам экзистенциальный образ человека выражается в качестве неопределенного «некто» (das Man).

3. На основании первичных результатов, полученных на основании экзистенциальной аналитики Dasein, сущность человека обнаруживает полную зависимость от своего окружения. Человек утратил свое метафизическое достоинство в бытии и оказывается способным его вернуть только через собственные экзистенциальные чувства: совесть, страх, смерть, свободу.

4. «Анти-антропологический» характер исследования содержания образа человека и деструкция истории метафизики представляют собой рождение нового (неклассического) формата осмысления сущности человека. В этом ключе проект фундаментальной онтологии М. Хайдеггера оказывается созвучен с «анти-антропологией» А. Кожева, темой человека в «неомарксизме» Л. Альтюссера и «археологией гуманитарных наук» М. Фуко.

5. Герменевтика человека в философии М. Хайдеггера реализуется на основании герменевтики его бытия. Так как весь проект фундаментальной онтологии можно условно разделить на три этапа – герменевтику Dasein, Sein и Seyn, – то в соответствии с каждым из них герменевтика человека представляет его последовательно как «некто», как «пастуха бытия» и как «поэта бытия». Характер развертывания понимания сущности человека оказывается тесно связан с «самой жизнью» философа. Именно поэтому тема человека в проекте фундаментальной онтологии является *личной экзегетикой* Хайдеггера.

Научно-теоретическое значение диссертационного исследования состоит в том, что его результаты позволяют представить проект фундаментальной онтологии Мартина Хайдеггера и тему человека в качестве законченной и логически связанной структуры, где отражена вся основная палитра и многоуровневость бытийных свойств; показана прямая взаимосвязь предшествующей истории философии и современности, отражен сложный и парадоксальный характер понимания фундаментальных проблем человечества, предложен оригинальный взгляд на перспективы «анти-антропологического» проекта в описании культуры и механизма «человеческого» в мире.

Практическая значимость работы. Полученные выводы в диссертационном исследовании можно использовать при разработке исследовательских и педагогических программ гуманитарной сферы в области дальнейшего изучения и преподавания философской антропологии, истории зарубежной философии и общественной мысли, философии культуры, онтологии и теории познания.

Личный вклад автора состоит в том, что при подготовке данного диссертационного исследования была проведена работа переводческого характера. Автор ссылается как на не переведенные оригинальные труды М. Хайдеггера, так и на уже известные работы, предлагая собственный оригинальный вариант перевода некоторых понятий и положений. Так же впервые в отечественной философской традиции была прослежена идея «анти-

антропологического» характера фундаментальной онтологии М. Хайдеггера. В данном диссертационном исследовании четко представлена взаимосвязь трех основных этапов творчества Хайдеггера с местом и содержанием в ней темы человека, а также ее трансформацией. В данной работе автор стремился идейно и биографически структурировать основной замысел проекта фундаментальной онтологии – *возвращение человека к самому себе*.

Достоверность научных положений, выводов и рекомендаций подтверждается:

использованием в диссертационном исследовании ряда научно-методологических подходов при рассмотрении темы;

опорой на труды Хайдеггера;

согласованностью выводов с предшествующей критической традицией исследователей философии Хайдеггера.

Апробация диссертационного исследования. Основные результаты, полученные автором диссертационного исследования, отражены в его публикациях (в том числе в восьми периодических изданиях, рекомендованных ВАК для публикации результатов диссертационных исследований). Результаты исследования докладывались автором на зарубежных, международных, всероссийских и региональных научно-практических конференциях: «Современные тенденции общественных наук: политология, социология, философия» (Новосибирск, 2011); «Актуальные вопросы современной науки» (Таганрог, 2011); «II Международной научно-практической конференции молодых ученых» (Таганрог, 2011); «Проблемы современной науки» (Ставрополь, 2012); «Современные проблемы гуманитарных и естественных наук» (Москва, 2012); «Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук» (Москва, 2012); «Science and Education» (Висбаден, 2012); «Applied and Fundamental Studies: Proceedings of the 1st International Academic Conference» (Сент-Луис, 2012), «Ломоносов-2015» (Москва, 2015), «Дни философии в Санкт-Петербурге» (СПб, 2015).

Материалы диссертационного исследования были использованы автором при проведении семинарских занятий на различных факультетах в период прохождения профессиональной педагогической практики на кафедре философии факультета философии, социологии и культурологии Курского государственного университета.

Структура диссертационного исследования включает в себя введение, три главы, разбитые на девять параграфов, заключение и библиографический список, включающий 253 источника. Общий объем работы составляет 148 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы; сформулированы проблема, цель, задачи, объект и предмет исследования; очерчена источниковедческая база работы; определена степень научной разработанности ее тематики; охарактеризована методологическая основа

диссертационного исследования; подчеркнуты его научная новизна, теоретическая и практическая значимость; приведены сведения по апробации работы.

Первая глава – «Dasein в проекте экзистенциальной аналитики М. Хайдеггера» – раскрывает и очерчивает теоретико-концептуальные и мировоззренческие основания для постановки вопроса о бытии в феноменологии Мартина Хайдеггера. В данной главе рассматривается и анализируется как предшествующая Хайдеггеру традиция, в которой проблематика бытия является связующим звеном философских систем и позиций мыслителей, так и его современников. Высвечивается сама проблематика бытия.

Проблематика бытия дополняется теоретическими основаниями хайдеггеровской архитектоники сущности понимания «человеческого», экспликация которой осуществляется на основании реализации бытийной возможности «быть». Первичной интерпретацией этой реализации является экзистенциальная аналитика Dasein. Само бытие здесь понимается в качестве экзистенциальной ситуации *вот-бытия*. Отличительной чертой данной интерпретации является то, что в качестве основной характеристики бытия выдвигается горизонт повседневности. Горизонт повседневности представляет собой онто-феноменологическую интерпретацию присутствия человеческого существования, так как содержит ряд «чисто феноменологических установок»; таких как: наивность естественной установки исследования, интенциональность всякого мыслительного процесса и курс на беспредпосылочность любого феномена.

Вместе с тем, в анализе конкретного содержания сущности понятия человека Хайдеггер дает описание исключительно экзистенциальной природы. Это происходит во многом за счет трансформации самого опыта человека из эйдетической сферы сознания (Э. Гуссерль) или сферы духа (М. Шелер) в пространство экзистенциальной «обезличенности». А сама тема описания сущности понятия человека превращается в критическое повествование утраты человечеством в целом своего собственного достоинства и, как следствие, «потери оснований для собственного существования в мире».

В первом параграфе первой главы – «Топология человека как само-обнаружение бытия Dasein» – раскрываются историко-философская, мировоззренческая и теоретико-методологическая основа герменевтического подхода к проблематике бытия человека, очерчивается основной круг проблем герменевтики М. Хайдеггера, указывается ее роль и значимость в феноменологической сфере.

По Хайдеггеру, герменевтика представляет собой феноменологию человеческого бытия. Согласно его взглядам, акту сознания предшествует изначальная вовлеченность мыслящего в то, что им мыслится. Иными словами, он занимается первичным прояснением смысла текста (а затем уже его последовательно пересматривает), помещая себя в границы выявленной ситуации. С точки зрения М. Хайдеггера, тот способ, каким осуществляется

такое (пред)нахождение, и представляет собой понимание, реализующееся через истолкование и интерпретацию. Это обстоятельство, по мнению М. Хайдеггера, служит непредвзятым свидетельством изначальной «герменевтичности» человеческого бытия.

Dasein человека предстает как своеобразный «текст», на шифре которого становится возможным выявить его сущность и содержание. Азбука человеческого содержания задается топологией присутствия человека в мире, а именно аналитикой того, *среди чего* и *среди кого* он живет. Исходя из аналитики желаний человеческого присутствия в мире, раскрывается онтологический каркас самой возможности *быть*. Человек изначально живет где-то; он помещен во что-то. Этот феномен изначальной помещенности и становится указанием на первичное и повседневное бытие *каждого* человека; на его вот-бытие. Dasein, среди которого оказывается расположен человек, устанавливает первичное онтологическое условие его бытия – *быть*, иметься, находиться.

Во втором параграфе – Экзистенциальные модусы Dasein – дается интерпретация экзистенциального анализа присутствия человека. Онтологическая *возможность быть* редуцируется до экзистенциальных модусов человеческой жизни – бытия-в-мире, страха, ужаса, вины и молвы. Дифракция человеческого существования в мире на определенные экзистенциальные состояния размывает целостность человеческого присутствия, делая саму трактовку образа человека усредненной и повседневной.

Особенности терминологического аппарата, а также методологическая направленность делают экзистенциальную аналитику «универсальной терапией» человеческого присутствия в мире. Именно «всеобщий» характер экзистенциальной аналитики привлекает к себе внимание психиатрии в лице «Гейдельбергской школы», К. Ясперса, Э. Минковски, В.Э. фон Гебзаттеля, Л. Бинсвангера, М. Босса и многие другие¹⁰.

Вместе с тем, благодаря выявлению основных экзистенциальных модусов человеческой жизни, становится очевидной зависимость сущности человека от повседневного окружения, в границах которого он существует. Именно на этапе аналитики Dasein в рамках фундаментальной онтологии М. Хайдеггера впервые возникает дилемма сущего и бытия. Поэтому, уже на этапе аналитики Dasein в существе человека обнаруживается внутренняя «диссоциация». Диссоциация и различие становятся главными характеристиками человеческой природы в фундаментальной онтологии М. Хайдеггера. В диссоциации внутреннего содержания и бытия становится отчетливой экзистенциальная роль феномена заботы, который распадается на «заботу о бытии» и «озабоченность своим собственным окружением». Не сложно догадаться, что последняя вариация указывает на негативные следствия

¹⁰См: Власова О. Феноменологическая психиатрия и экзистенциальный анализ: История, мыслители, проблемы. – М.: Издательский дом «Территория будущего», 2010.– 640 с.

повседневного и обезличенного присутствия человека в мире. Границы повседневного окружения человека, согласно М. Хайдеггеру, оказываются собственными границами повседневной «человечности» Dasein. Экзистенциальные модусы вот-бытия, таким образом, являются не только герменевтическими «тропами» человеческой жизни, но и *условиями самой человеческой жизни* в мире.

В третьем параграфе – «Человек как «Das Man» в экзистенциальной аналитике М. Хайдеггера» – онтологическая картина экзистенциальной аналитики Dasein Хайдеггера приходит к своему завершению. Предметом обсуждения здесь выступает возможность бытия быть кем-то, в качестве «основного персонажа мира». Сущность человека здесь обнаруживает полную зависимость от окружения. Именно поэтому предварительный анализ Dasein, выявивший ряд экзистенциальных модусов человеческого существования, сменяется аналитикой содержания «окружающего мира». Вопрос о содержательной полноте сферы «окружающего» поэтому становится вопросом о том, в чем повседневно «кружит» или «витают» сущность человека.

Мир заполняют сплетни, людская молва, ожидания и грезы. Они, в свою очередь, рожают в человеке экзистенциальные чувства: либо счастья, уверенности и надежды, либо страха, сомнения и ужаса. Повседневность человеческой жизни образует *медиум* – устойчивое поле форм человеческой реализации в мире. Оно является своеобразным «живым пространством», сосредотачивающим в себе уже готовые ответы и шаблоны для тех или иных ситуаций. Из человеческой жизни устраняется элемент творчества и самобытности, который заменяют обыденность, усредненность и общность.

Поэтому человек, помещенный в ракурс понимания своего собственного бытия как бытия Dasein, обретает знание о своем *кто* в мире. Здесь бытие Dasein репрезентирует сущность экзистенциального содержания понятия человека в качестве неологизма – das Man (некто). Сущность человека здесь оказывается растворенной в повседневном окружении «таких же, как и сам он». Отмечается, что мысль М. Хайдеггера конкретно в данном аспекте рассмотрения сущности и содержания понятия человека приобретает антисциентистскую и антиглобалистическую окраску. Человек утрачивает свое личностное измерение, потому что у него фактически нет «лица». Человек — это набор «экзистенциальных физиономий»¹¹, выражающих определенное экзистенциальное состояние современной культуры и эпохи. Эпохи абсурда.

Вторая глава – «Время как горизонт обнаружения Dasein в экзистенциальной аналитике М. Хайдеггера» – реконструирует предельную реализацию бытия Dasein как *возможности* в качестве времени.

Временная проблематика в фундаментальной онтологии М. Хайдеггера представляет собой один из экзистенциальных модусов человеческого присутствия. Благодаря времени сущность человека, с одной стороны, задает

¹¹Adorno Teodor W. Negative Dialektik. Suhrkamp Verlag.– Frankfurt am Main, 1966. – S. 210.

метрику присутствия (прошлое, настоящее, будущее), с другой стороны, становится центральным элементом герменевтики. На этапе экзистенциальной аналитики *Dasein* только время позволяет представить сущность понятия человека и человеческую жизнь в целом в качестве «конечной и смертной». Обнаруживаемая в данном случае фактичность человеческого существа оказывает колоссальное влияние на экзистенциальное содержание понятия человека.

Время не столько очерчивает и схватывает человеческую жизнь, сколько свидетельствует о том, насколько *оно* стало властвовать над экзистенцией человека. Вместе с тем, именно благодаря феномену времени человек сталкивается с фундаментальными границами своего бытия. «Край экзистенции» и граница между присутствием и отсутствием заставляют человека пересмотреть собственное экзистенциальное устройство. По мнению М. Хайдеггера, это оказывается возможным лишь благодаря совести. Через переживание экзистенциального чувства совести человек сталкивается с «чуждым» самому себе содержанием окружения. Свойство «собственного» содержания бытия признается за «несобственное», а сущность человека разрывает связь с пространством «озабоченности всего и всем».

Время завершает историческую герменевтику *вот-бытия*, а ограниченность времени в рамках фактичного присутствия человеческого существования осуществляет переход к темпоральной проблематике бытия как такового, где само бытие утрачивает свой *ситуативный* характер в качестве *вот* и приобретает свойство *исторического дома человеческой экзистенции*.

В первом параграфе второй главы – «Бытие-к-смерти как предельное выражение временности *Dasein* – рассматриваются истоки временной проблематики в феноменологии М. Хайдеггера. Предельной возможностью бытия является время. Основными проблемными категориями здесь выступают: время, структура времени (прошедшее, настоящее, будущее), возможность, временность, бытие-к-концу, бытие-к-смерти.

Устанавливается внутренняя, бытийная, мировоззренческая и теоретико-методологическая взаимосвязь проблематики временности и всей структуры экзистенциальной аналитики. Вместе с тем время выступает в качестве предельного истолкования *вот-бытия*. Именно характер «временности», изменчивости и непостоянства характеризует бытие *Dasein* и образ человека на данном этапе развертывания проекта фундаментальной онтологии. Бытие-к-смерти впервые показывает нам ограниченность своего герменевтического потенциала, отказывая в аналитике глубинных смыслов бытия человека. Фактичность человека, в рамках которой до этого осуществлялся проект фундаментальной онтологии, ограничивает горизонт рассмотрения человеческой экзистенции. Тем более, что анализ фактичности человека оказался целиком завязан на аналитике единичного и индивидуального бытия.

В основании критического осмысления временного горизонта экзистенции человека лежит «временная» упорядоченность жизни. Хайдеггер отмечает, что время проникло в самые глубины сущности содержания понятия «человек». Оно не просто указывает человеку на его личную фактичность, но и саму жизнь фактуализирует на определенные моменты, отрезки и сроки. Техника и несобственное содержание бытия человека осуществляют процесс *математизации* времени. С этим процессом «математичной» становится сама жизнь человека. Математизация жизни и содержания понятия человека превращается в общекультурную традицию, которая, несомненно, является одной из причин технологического роста человеческой цивилизации, однако вместе с тем стандартизирует, упорядочивает и упрощает человеческую жизнь.

Экзистенциальное содержание сущности понятия человека здесь приобретает ярко негативную окраску. Бытие человека, из которого эксплицируется его содержание, оказывается изначально устремлено на собственный конец и завершение, что отражается Хайдеггером через понятия бытия-к-концу и бытия-к-смерти. Сама человеческая жизнь предстает как тенденция к *экономии времени*.

Экономия времени и управление своим собственным временем изымают у самого времени характеристику качественного и герменевтического элемента жизни человека, оставляя лишь количественную. Сущность человека, проявляющаяся в качестве экономии времени, говорит об озабоченном отношении человека к возможности своей собственной самореализации. Озабоченность человека своим собственным бытием связана с экзистенциальной неуверенностью в том, *сбудется ли или случится ли он сам, как человеческое существо*.

Во втором параграфе второй главы – «Феномен совести как экзистенциальный модус возвращения человеческой самости» – показывается «новый путь» развертывания герменевтики бытия человека. Экзистенциальный анализ *Dasein* заменяется поиском утраченной целостности присутствия человека, причем не только в мире и в конкретную историческую эпоху, а в целом. Поиском места и статуса человека в историческом *эхе и зове* бытия. Этот зов бытия оказывается способным услышать лишь человек.

Стоит заметить, что феномен совести обнаруживается в фундаментальной онтологии М. Хайдеггера не в качестве чувства единичного человека, а в качестве общечеловеческого чувства. Человек ощущает экзистенциальное чувство совести, поскольку открывает в себе способность принять вину на себя как ответственность за реализацию своей возможности быть. По мнению М. Хайдеггера, человеку изначально «дарована» фундаментальная онтологическая возможность быть, присутствовать и находиться определенным образом. И в воле человека скатиться до обезличенного состояния «некто» или обрести достоинство, услышав в себе «зов совести». Голос совести – это голос самого бытия в человеке. Через человека и благодаря человеку бытие живет в мире. Оно рождается, заботится о чем-то, умирает вместе с человеком. Однако совесть как экзистенциальное чувство устремлено на содержание экзистенции

человека в мире. Совесть позволяет человеку осознать несобственный характер бытия и «чуждость» его содержанию.

Именно поэтому на данном этапе развития проекта фундаментальной онтологии экзистенциальная аналитика Dasein приходит к своему завершению. Для прояснения сущности бытия человека оказывается недостаточно лишь выявления экзистенциальных модусов и условий его существования в мире. Коль скоро под угрозой оказывается содержание собственного бытия человека, то проект фундаментальной онтологии М. Хайдеггера ставит перед собой цель – выявить это «утерянное» собственное содержание.

«Совесть» становится фундаментальным экзистенциальным чувством, устремленным на то, чтобы совершить экзегетику человеческого существа; перевернуть фактическое понимание самого себя и столкнуться с бытием Dasein как *виной* и одновременно участием самого человека, «забывшего» путь к бытию как таковому. Зов совести становится зовом бытия, приглушенного сущим. Он ничего не выражает, ни к чему не склоняет самого человека. Однако обнаруживающаяся ничтожность зова мира вкупе с фактичностью присутствия человека как бытия-к-смерти заставляет сделать его экзистенциальный *поворот* от сущего к бытию как таковому.

В третьем параграфе третьей главы – «Поворот от временности Dasein к темпоральности Sein в экзистенциальной аналитике Хайдеггера» – раскрывается экзистенциальное содержание понятия «временность». Выстраивается временной характер вот-бытия в основных трех временных осях – прошлом, настоящем и будущем. На основании анализа исследований Ж. Грондена и Ж. Бофре, а также работ самого М. Хайдеггера середины 30-х годов показывается так называемый «поворот в мышлении» о бытии.

К ключевым характеристикам этого «поворота» можно отнести следующее: проблема индивидуального и единичного человеческого бытия заменяется проблемой истории бытия человека, проблема временности человеческого бытия сменяется проблемой темпоральности бытия как такового на протяжении всей истории метафизики, проект фундаментальной онтологии трансформируется из экзистенциальной аналитики в историю метафизики. В связи с этим в центре обсуждения данного этапа и стиля философствования М. Хайдеггера становится переориентация содержания понимания человеческого времени и, как следствие, его жизни.

Тема временности бытия человека показала свою ограниченность в рассмотрении глубинных оснований сущности понятия «человек». Бытие оказалось полностью подчинено времени, которое благодаря присутствию человека в мире, как, оказалось, устраняет из его содержания фундаментальные онтологические и вне-мировые связи. В связи с этим возникает необходимость раскрытия таких фундаментальных категорий бытия, которые бы не только указывали на человека как существо среди других людей, но эксплицировали саму идею человечности человека или же бытия человека в истории метафизики. Вместе со смертью Dasein сам человек не прекращает своего присутствия в истории.

Экзистенциальная ситуация быть человеком *здесь и сейчас* уступает место традиции постановки вопроса о бытии человека. Именно поэтому на данном этапе проекта фундаментальной онтологии понимание бытия человека как Dasein уступает место пониманию бытия как Sein (бытию как таковому). Традиция и история позволяют освободить бытие человека от различного рода сутолок, сплетен, страхов и всех тех феноменов, с которыми человек встречается в повседневной жизни.

«Поворот» в мышлении Хайдеггера продиктован поворотом в понимании взаимосвязи бытия и времени. В тематическом отношении предшествующий этап творчества можно назвать этапом понимания бытия в качестве времени. После «поворота», который произошел в начале 1930-х гг., в отношении тематического плана и результатов фундаментальной онтологии можно говорить об этапе понимания времени как бытия. Смена акцента устремлена на то, чтобы выразить изменяющийся герменевтический характер времени. Время – это не то, что властвует над экзистенцией человека. Время – это то, что позволяет человеку открыть бытие в собственном значении его смысла. Поэтому замена временности на темпоральность в таком случае направлена на то, чтобы отразить модификацию содержания на понятийном уровне.

Третья глава – «Эк-зистенция как горизонт обнаружения бытия (Sein) человека в философии М. Хайдеггера» – представляет собой финальный этап развертывания бытия человека в фундаментальной онтологии М. Хайдеггера. «Поворот» от понимания бытия как Dasein к пониманию бытия как Sein переворачивает всю архитектонику, задачи и смысловую нагрузку образа человека.

Сущность человека содержится в раскрытии фундаментального различия между бытием и сущим, в котором он живет. Иными словами, сам проект фундаментальной онтологии М. Хайдеггера представляет собой попытку раскрытия этого противоречия. Фундаментальное противоречие сущности человека основывается на том, что человек, обладая бытием, черпает свое содержание из сущего, в котором он живет. Что же такое сущее в философии М. Хайдеггера? Сущее – это то, в чем существует человек. Решение этого фундаментального противоречия заключается в изменении измерения человека относительно корреляции бытия и сущего. Бытие – это то, что делает *актуальным* сущность человека. Сущее же – это то, что наполняет содержанием эту сущность. Внимание Хайдеггера направлено на то, чтобы не допустить прорыва сущего в сферу бытия. Не сущее должно говорить человеку о его бытии, а само бытие. Такая ориентация заставляет Хайдеггера обратить внимание на целостные и фундаментальные основания бытия *в самой экзистенции* человека.

Высвобождение смысла бытия устанавливает три ключевых модуса целостного со-присутствия человека и бытия: историю, свободу и поэзию. Описанию каждого из этих модусов и посвящен отдельный параграф.

В первом параграфе – «Человек в горизонте истории бытия» – раскрывается исторический характер бытия человека. Осмысливается место и

содержание сущности понятия человека в ракурсе понимания бытия как Sein (бытия как такового).

Для Хайдеггера проблема бытия, времени и сущего – это проблема «тотальности» человеческого. Попытка человека заглянуть дальше, уловить во времени, в традиции и в истории повторение реализуется в вопрошающем устремлении человека к бытию «...ибо, поскольку он в своем мышлении находится в ситуации вопрошания, он всегда уже оказывается «дальше» того, что он сам знает и может знать»¹². Из этого вопрошающего становится возможным прояснить само сущностное предназначение и необходимость *быть человеком*. «Мы являемся свидетелями примечательной эпохи в жизни человека, в которой уже не одно десятилетие влечемся вперед, свидетелями времени, у которого больше нет времени для того, чтобы задать вопрос о том, кто такой человек»¹³. По мнению М. Хайдеггера, человек онтологически и экзистенциально является *существом историческим*. Смысл исторического существа обнаруживается в человеке через феномен «послушания зову бытия».

В освобождающемся смысле человеческого существования само время трансформируется в историю. Историей человеческого бытия в ту или иную эпоху, по мнению М. Хайдеггера, является история народа, из которого человек черпает содержание собственной жизни. Стоит отметить, что в хронологическом выражении данный вектор развития проекта фундаментальной онтологии совпадает со значительными событиями, происходящими в германском обществе в 30-х гг. XX века. В терминологии Хайдеггера на место понятиям экзистенциальной аналитики приходят понятия *государство, народ, кровь, речь, земля* и многие другие, во многих отношениях роднящих его проект фундаментальной аналитики с философией национал-социализма. Сам образ человека предстает «как существо по зову своего бытия идущего»¹⁴.

Понятие «коллективного Dasein» становится центральным пунктом в изменяющейся архитектуре проекта фундаментальной онтологии М. Хайдеггера. Именно благодаря нему оказывается возможным установить смысловые горизонты для проблематики «человека» и «человеческого». В складывающемся «новом» содержании бытия человека Хайдеггер раскрывает природу тотального преклонения человека перед авторитарной волей народа и его историй.

Во втором параграфе третьей главы – «Свобода человека как экзистенция бытия» – осуществляется экспликация темы свободы в фундаментальной онтологии Хайдеггера. В предыдущем параграфе «Человек в истории бытия» была показана взаимосвязь сущности человека с его историей. Курс на целостное представление человеческой самости привел Хайдеггера к

¹²Хайдеггер М. Письмо о гуманизме // *Время и бытие*/ перевод В. В. Бибихина – М.: Республика, 1993. – С. 276.

¹³Там же. – С. 313.

¹⁴Там же.

понятию коллективного Dasein. Однако выявленный в этом исследований образ человека, преклоняющегося зову бытия, может быть принят за дух народа, содержание которого продолжает «кружиться» в повседневном понимании бытия народа. Само коллективное Dasein народа занимает лишь промежуточное звено в трансформации предмета обсуждения проекта фундаментальной онтологии и в некоторых вариантах может быть интерпретировано в качестве *суммы повседневных Dasein человека*. Проблема народной ориентированности бытия человека может представлять лишь один из вариантов «подмены» подлинного зова, вызовом политизированного пространства, в котором живет человек.

Именно поэтому в рамках фундаментальной онтологии М. Хайдеггера возникает необходимость экзистенциального различения бытийной традиции и политической воли, маскирующей под историю народа. Так же сам характер *преклонения* сущности бытия человека перед авторитетом воли народа и историческим путем государства отнимает у человека какое-либо право на самостоятельное и независимое, а, следовательно, ответственное распоряжение собственной свободой. Именно поэтому возникает необходимость раскрытия темы свободы, ее места и статуса в проекте экспликации содержания бытия человека.

Человек обладает свободой постольку, поскольку он обладает бытием. Только бытие свободно и может этой свободой одарить человека. Свобода бытия – это опыт раскрытия основной модификации бытия – возможности быть, ведь свобода есть не что иное, как возможность самого бытия *быть* и *случаться*.

Именно поэтому человек с позиции фундаментальной онтологии — это одариваемый свободой. Так как человеческое бытие повсеместно опускается до Dasein, забывающего свою историю и традицию, то и сам опыт этого кратковременного обретения зыбкого и ускользающего бытия рисует опыт непостоянства наличия свободы у человеческого существа. Любое размышление о бытии – это лишь *приближение* к нему самому. Именно поэтому человек – это существо, находящееся вблизи бытия. Хайдеггер называет эту онтологическую индифферентность «пастушеством», «соседством с бытием», «трепетной заботой о бытии издали». Задача человека — схватить, удержать, продлить это состояние открытости бытия. «Он приобретает необходимую бедность пастуха, чье достоинство покоится на том, что он самим бытием призван к сбережению его истины. Этот призыв приходит как тот бросок, из которого происходит брошенность бытия-вот. Человек в своей бытийно-исторической сути есть сущее, чье бытие, будучи экзистенцией, заключается в обитании вблизи бытия. Человек — сосед бытия»¹⁵.

В третьем параграфе – «Поэтика бытия и человека в фундаментальной онтологии М. Хайдеггера» – представлена третья

¹⁵Хайдеггер М. Письмо о гуманизме // Время и бытие/ перевод В.В. Бибихина – М.: Республика, 1993. – С. 322.

модификация понимания бытия – понимания бытия как истины – Seyn. С третьей модификацией понимания бытия связывается менее изученный, чем первый, второй поворот в мышлении М. Хайдеггера. Если первый был связан с экзистенциальным тупиком аналитики повседневного присутствия человека в мире, в качестве временной характеристики его бытия (так называемый темпоральный поворот), то второй, по большей степени, концентрируется на решении проблемы языка (лингвистический поворот).

Ситуация встречи с истиной бытия в качестве Seyn, по мнению Хайдеггера, изображает перед нами мифопоэтическое пространство. Истина бытия, ее одаривающий характер, возможность, становящаяся актуальной, исходя из ее невозможности, язык и миф репрезентируют все многообразие поэтики человека и бытия. Мифопоэтическое творчество становится в таком случае способом приближения человека к своему собственному бытию, где он обретает сущностную свободу по отношению к сущему и становится его «пастухом», бережно хранящем его откровенность.

Сам образ человека в данной модификации бытия представляется в качестве «поэта бытия». Именно поэт, прибегая к языку *poiesis*, обладает возможностью сохранить истину бытия в качестве *священного*. Истина бытия сохраняется человеком в поэзии. Сущность человека, таким образом, реализуется в качестве существа, охраняющего священный смысл откровения бытия человеку.

Истиной бытия, в конечном итоге, оказывается само существо человека. «Возвращение назад, к бытию» становится путем возвращения человека своего утраченного достоинства. После «размывания» ключевых понятий, выражающих достоинство человеческого существа в Новое время (личность, ответственность, рациональность), у *самого человека*, по мнению Хайдеггера, всегда присутствует его бытие, которое является *решимостью быть человеком*.

В заключении обобщаются результаты диссертационного исследования, подводится общий итог работы, обозначаются перспективы дальнейшего изучения темы.

Основное содержание диссертационного исследования отражено в следующих публикациях автора:

*Публикации в периодических научных изданиях, рецензируемых ВАК
Министерства образования и науки Российской Федерации:*

1. Емельянов, А.С. Кабинет Доктора Калигари и пещера Платона / Т.В. Торубарова. А.С. Емельянов / «Гуманитарные науки и современность» // «European Social Science Journal»: Международная научная конференция, № 10(13). – Рига-Москва. – 2011. – С. 20–24. (0,6 п.л.).
2. Емельянов, А.С. Бытие как забота в феноменологии М. Хайдеггера / А.С. Емельянов // В мире научных открытий: Проблемы науки и образования. Изд-во «Научно-инновационный центр». – Красноярск, 2012. – №.1 (33). – С. 23-37 (0,3 п.л.).

3. Емельянов, А.С. Бытие-к-смерти и проблема темпоральности в феноменологии М. Хайдеггера / А.С. Емельянов // *European Social Science Journal*. – Рига-Москва. № 8(24). 2012. – С. 119-127 (0, 5 п.л.).
4. Емельянов, А.С. Проблема математизации времени в философии М.Хайдеггера/ А.С. Емельянов // *Известия ТулГУ. Гуманитарные науки*. № 2 (30), 2015. – С. 56-63. (0,5 п.л.).
5. Emelyanov, A.S., Crisis in Anthropology and an ability to be a human/A.S. Emelyanov // *Austrian Journal of Humanities and Social Sciences*. – № 1–2 (January-February) – Vienna, 2015. – 3-7 S. (0,2 п.л.);
6. Емельянов, А. Совесть как зов бытия в философии М. Хайдеггера / А. Емельянов // *Вестник ВолГУ. Серия 7. Философия. Социология и социальные технологии*. №1, 2016. С. 24-36. (0,5 п.л.). Она же: Емельянов, А. Совесть как зов бытия в философии М. Хайдеггера/ А. Емельянов // *Вестник ЧелГУ. Философские науки*, № 1 (37), 2016. – С. 14-28.
7. Emelyanov, A.S. The Existential Factors in the Decision-Making/A.S. Emelyanov // *International Journal of Advanced Studies*. – 2015. vol. 5. no. 3. – P. 22-32 (0,4п.л.).
8. Emelyanov, A.S. Logical-Mathematical Analytic of Existential nature in the Decision-Making/A.S. Emelyanov // *International Journal of Advanced Studies*. – 2015. vol. 5. no. 4. – P. 80-88 (0,5п.л.).

Публикации в других изданиях

9. Емельянов, А.С. Экспликация вопроса о бытии в феноменологии М. Хайдеггера/ Т.В. Торубарова, А.С. Емельянов / *Современные тенденции общественных наук: политология, социология, философия*: материалы международной заочной научно-практической конференции (25 апреля 2011 г.). – Новосибирск: Изд-во «ЭНСКЕ», 2011. – С. 12-25. (0,6 п.л.).
10. Емельянов, А.С. Принцип беспредпосылочности» и естественный опыт в феноменологии Гуссерля и Хайдеггера/ Т.В. Торубарова. А.С. Емельянов // *Актуальные вопросы современной науки: Материалы XI Международной научно-практической конференции (30 апреля 2011 г.): Сборник научных трудов / Под науч. ред. д.п.н., проф. Г.Ф. Гребенщикова*. – М.: Изд-во «Спутник+», 2011. – С. 386-395. (0,7 п.л.).
11. Емельянов, А.С. Статус «das Man» в экзистенциальной аналитике Хайдеггера/ А.С. Емельянов // II *Международная научно-практическая конференция молодых ученых (18 апреля 2011 г.): Сборник научных трудов/ Под науч. ред. д.п.н., проф. Г.Ф. Гребенщикова*. – М.: Изд-во «Спутник+», 2011. – С. 255-264. (0,8 п.л.).
12. Емельянов, А.С. Идея *die Weltlichkeit der Welt* М.Хайдеггера / А.С. Емельянов // *Социально-гуманитарный вестник Юга России*. – № 9, 2011. – С. 3-12. (0,5 п.л.).
13. Емельянов, А.С. Проблема сознания в феноменологической перспективе (Э. Гуссерль, М. Хайдеггер, М. Шелер) / А.С. Емельянов //

Проблемы современной науки: сборник научных трудов: выпуск 3. – Ставрополь: Центр научного знания «Логос», 2012. – С. 153-161. (0, 5 п.л.).

14. Емельянов, А.С. Метафизические конституанты вопроса о бытии в феноменологии М. Хайдеггера/ А.С. Емельянов // Метафизика: формы и способы бытия: сборник научных трудов. – Ульяновск: УлГТУ, 2012. – С. 65-75. (0,5 п.л.).

15. Емельянов, А.С. Жак Деррида: критика феноменологической концепции знака / А.С. Емельянов // Современные проблемы гуманитарных и естественных наук: материалы X международной научно-практической конференции 20-21 марта 2012 г. Том I. / Науч.-инф.издат.центр «Институт стратегических исследований». – Москва: Изд-во «Спецкнига», 2012. – С. 242-247. (0, 7 п.л.).

16. Емельянов, А.С. Геофилоофия и онтология различения М. Хайдеггера / А.С. Емельянов // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук №09 (44) сентябрь. – М.: Издательство «Институт стратегических исследований», 2012. – С. 139-146. (0, 3 п.л.).

17. Emelyanov, A.S. Der Begriff die Verstehen und das Sein als die Sorge in die Phänomenologie vom M. Heidegger/A.S. Emelyanov// Science and Education: materials of the international research and practice conference, Wiesbaden, June 27-28, 2012 / publihing office «Bildungszentrum Rodnike.V.». – Wiesbaden, Germany, 2012. – S. 188-191. (0,5п.л.).

18. Emelyanov, A.S. ΦΑΙΝΟΜΕΝΟΝ andΛΟΓΟΣ in Heidegger's phenomenology/A.S. Emelyanov //Applied and Fundamental Studies: Proceedings of the 1st International Academic Conference. Vol. 2, October 27-28– St. Louis, USA, 2012. – P. 338-342/ (0, 3 п.л.).

19. Емельянов, А.С. Мартин Хайдеггер: вопрошая сущее: монография/ А.С. Емельянов //LAP Lambert Academic Publishing GmbH. – Saardrücken, 2012. – 275 с. (14,7 п.л.).

20. Емельянов, А.С. Проблема интенциональности и основной вопрос фундаментальной онтологии М. Хайдеггера / А.С. Емельянов // Вестник истории и философии КГУ: Серия «Философия». – Курск: Изд-во Курск.гос. ун-та, № 1 (17). – 2015. – С. 113-122. (0,5 п.л.).

21. Емельянов, А.С. История и перспективы анти-гуманистического измерения проблемы человека/ А.С. Емельянов // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2015» / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. – М.: МАКС Пресс, 2015. – С. 607-609. (0,1 п.л.).

22. Емельянов, А.С. Антропология Хайдеггера в зарубежной библиографии (2000-2014) / А.С. Емельянов // Электронный периодический научный журнал «SCI-ARTICLE.RU», 2015. – № 21. С. 71-79. URL:<http://sci-article.ru/stat.php?i=1433108667> (35 КБ).

23. Емельянов, А.С. Онтология безчеловечности (М. Хайдеггер, А. Кожев, Л. Альтюссер)/ А.С. Емельянов // Материалы научно-практической конференции «Онтология как фундаментальный проект» форума «Дни философии в Санкт-Петербурге» (29-31 октября 2015 г.). – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2015. – С. 344-345. (0,1 п.л.).